Измученная Гермиона побрела по солнечному коридору к скамейке у окна. Она рухнула на скамейку, откинув голову на прохладные каменные стены замка. Дав себе передохнуть, Гермиона повернулась и посмотрела в окно на оттаивающую землю, наблюдая, как группа второкурсников бредет обратно в замок с факультета травологии.

Увядающие слезы на ее щеках появились, когда она позволила себе разозлиться на ложных противников в Комнате Требований, набрасываясь своей магией, чтобы сбить их с ног. Она боролась и победила — настолько, насколько могла победить симуляцию. С распущенными волосами и заменой униформы на простую рубашку и джинсы, она представляла собой устрашающую фигуру — глаза текли, волосы вставали дыбом от чистой магической силы, пот стекал по спине.

Однако теперь от этого воина не осталось и следа, Гермиона снова была в выглаженной плиссированной юбке, с расстегнутыми белыми пуговицами и в мантии, которая была униформой Хогвартса для юной гриффиндорки семидесятых годов. Ее волосы снова были спокойными, насильно заплетенными в длинную косу. Ее «Мэри Джейн» были начищены до блеска, а носки — в порядке. Все было идеально на месте.

Она еще немного отдохнула, затем медленно поднялась. На следующий день она точно будет болеть. Прекрасный. Она еще раз выглянула в окно и, решив, что обед скоро начнется, повернулась, чтобы спуститься в Большой зал. Коридоры и лестницы были странно пусты, когда она спускалась на первый этаж.

Тишина, а также последние три часа борьбы заставили ее нервничать, что Гермиона ненавидела. Когда она услышала эхо шагов позади себя, она развернулась, и точка ее желания указывала немного влево от носа Уилла.

Потрясение на лице блондина смешалось со страхом, в его глазах читалось беспокойство. — Гермиона?

Когда она не опустила палочку, Уилл поднял руки, показывая ей, что они пусты. Он медленно подошел к ней, говоря низким и нежным голосом. — Гермиона. Это я. Прости, что напугал тебя. Теперь можешь убрать свою палочку. Она тяжело дышала, но слышала его.

— Извини, — выдохнула она, опуская палочку так, чтобы она указывала на пол. "Извиняюсь." Келли улыбнулся, облегчение отразилось на его красивых чертах.

— Нет проблем, Грейнджер. Ты голодна? Он указал на зал перед ними. «Я просто хотел поздороваться. Мне очень жаль, что я напугал тебя».

Гермиона покачала головой. «Ты не виноват. Тишина меня пугала».

— Все обедают, — сказал Уилл, засовывая руки в карманы и покачиваясь на пятках. "Почему ты не был?" Он оглядел ее сверху донизу. «Вы все еще не можете позволить себе пропустить

так много приемов пищи». Он смягчил комментарий очаровательной улыбкой.

Гермиона фыркнула. «Спасибо, Келли. Я шел на ужин». Они шли в тишине, которая раньше так нервировала ее. Когда они подошли ближе к большим деревянным дверям, обозначавшим Большой Зал, они услышали глухой рев студентов, которые ели и разговаривали.

Келли придержала для нее тяжелую деревянную дверь, и она кивнула в знак благодарности. Они разошлись, когда вошли в Зал, каждый скользнул на свободные места за столами своего дома.

— Привет, — тихо сказала Гермиона, садясь рядом с Гарри. Она осторожно потянулась к его руке, облегченно улыбнувшись, когда он взял ее.

Лили выглядела такой же неуверенной, как чувствовала себя Гермиона. "Привет." Рука Джеймса на ее плечах успокоила ее, и она прижалась к нему. "Мне жаль."

— Я тоже, — мягко признала Гермиона. — Я не злился на тебя. Не совсем. Она крепче сжала руку Гарри. — Но мне нужно поговорить с Адди. После того, как мы поедим.

Глаза младшей девушки метались между Гермионой и Лили. — Вы двое поссорились? — недоверчиво спросила она. "Через меня?"

Гермиона вздрогнула. «Это звучит плохо. Но что-то в этом роде». Лили кивнула, соглашаясь.

"Картофель?" — спросил Сириус, передавая чашу Гермионе. — Все эти извинения — это здорово, правда. Но я думаю, что Гермионе нужно поесть, а нам поговорить о радостных вещах. Она рассмеялась и выложила картофельное пюре на свою тарелку и тарелку Гарри, прежде чем передать его Ремусу.

«Хорошо. Что я пропустил?»

Когда они подошли к общежитию, Гермиона протянула руку и слегка коснулась руки Аделинн. — Мы можем поговорить, Адди?

Высокая девушка посмотрела на Гермиону, потом на Лили. — А Лили? она спросила.

— Не в этот раз, — сказала Лили, качая головой. — Это то, что между тобой и Гермионой.

Выглядя немного обеспокоенной, Адди последовала за Гермионой через гостиную в личные комнаты Гермионы. Гермиона взмахнула палочкой, вызвав из маленького шкафчика чайник и чайные чашки вместе с пакетом чая. Она наколдовала горячую воду и добавила чай. Две девушки молча сидели, пока напиток не был готов, и Гермиона разлила его по двум чашкам.

— О чем ты хотела со мной поговорить, Гермиона? — спросила Адди низким и музыкальным голосом. "Все хорошо?"

Гермиона нахмурилась. "Нет. Не совсем. И я хотел спросить, как у тебя дела на самом деле". Увидев испуганное лицо Адди, Гермиона мрачно улыбнулась. «Ты забываешь, что какое-то время я был пленником дражайшей Беллы».

— Ты прав, — ответила Адди, все еще удивленная. — Я действительно забыла. Она… — Она замолчала, не в силах продолжать. Гермиона потянулась и положила руку ей на колено.

— Я никогда не проходила через все то, через что прошел ты, — с горечью сказала Гермиона. «Тебе было намного, намного хуже, чем мне. И меня убивает то, что все это случилось с тобой. Я знаю, ты не думаешь, что ты ребенок, и ты им не являешься. и это то, что меня злит».

Адди медленно кивнула. «Я не в порядке. Мне снятся ужасные кошмары. И однажды Сириус обнял меня, и я чуть не закричала. И…» Ее голос затих. "Это когда-нибудь уходит?" Ее темные глаза смотрели в глаза Гермионы, умоляющие и отчаянные. Гермиона чувствовала, как пламенный гнев поднимается и угасает при осознании того, что Беллатрикс мертва.

— Я не собираюсь тебе лгать, — твердо сказала Гермиона. «Это не проходит. Но становится лучше. И иногда я могу забыть, когда я с Гарри». Она поставила пустую чашку и встала со стула, чтобы сесть рядом с Аделиной на диван.

— Но у меня нет Гарри, — скорбно сказала Аделина. — У меня нет никого, кроме тебя и Лили. Эти слова пронзили сердце Гермионы, напомнив ей о том, что ей нужно было сказать Адди. Как она могла сказать этой девушке, которая в ней нуждалась, что она уезжает?

— У тебя есть люди, которые заботятся о тебе, Адди, — твердо сказала Гермиона. — Ремус и Сириус будут защищать тебя, как только смогут. Гарри уже считает тебя младшей сестрой. И ты уже заводишь друзей здесь, в Хогвартсе. Она обняла итальянку и поцеловала макушку ее черных волос.

Внезапно Гермиона улыбнулась. — У меня есть кое-что для тебя, — прошептала она девушке. «Позвольте мне пойти и получить его». Гермиона поспешила в свою спальню и достала из рюкзака длинную черную палочку. Она слегка вздрогнула, почувствовав злобную ауру темного дерева, настолько пронизанную личностью его хозяйки.

Она взяла себя в руки и вернулась в гостиную, где протянула палочку Аделине, которая с любопытством взяла ее и ахнула, едва не уронив на ковер.

"Что это?" Аделина сплюнула, акцент стал сильнее. Глаза девушки были широко раскрыты, а руки дрожали.

Гермиона вздрогнула. «Это палочка Беллатрикс Блэк». Увидев, что на лице Адди растет осознание, она кивнула. «Мы забрали ее палочку после того, как убили… после того, как она умерла. Беллатрикс больше никогда не сможет причинить вред ни тебе, ни кому-либо другому».

— Ты взял ее палочку? — недоверчиво спросила Адди. — После того, как ты ее убил? Казалось, она не заметила, как Гермиона вздрогнула, куда больше ее интересовала палочка, которую она осторожно держала, поворачивая ее, чтобы посмотреть на нее.

Гермиона кивнула, возвращаясь на прежнее место рядом с Адди. «Гарри, и решил, что он должен быть у тебя. Ты можешь оставить его себе как трофей или сломать. Это зависит от тебя». Адди кивнула, все еще очарованная палочкой.

"Ты не хочешь этого?" — спросила Адди. Гермиона видела это на ее лице, когда ее эмоции сменились с любопытства на ненависть. «Она сделала тебе больно так же, как и мне». Она узнала немного истории от Лили, когда они ждали окончания лечебного ритуала.

Глубоко вздохнув, Гермиона отказалась. «Нет. Я никогда больше не хочу видеть эту палочку или слышать имя Беллатрикс Лестрейндж — Блэк — когда-либо снова». Гермиона бессознательно обняла себя, на мгновение закрыв глаза. "Что ты собираешься с этим делать?"

«Сломай его, — сказала Адди, держа кусок черного дерева, — а потом брось эту чертову штуку в огонь и смотри, как она горит». Она повернула голову и оценивающе посмотрела на Гермиону. — Ты хочешь быть там?

Гермиона посмотрела на палочку, а затем расплылась в дикой ухмылке. "Конечно." Она указала палочкой на пустой камин и ненадолго сосредоточилась, ухмыляясь еще шире, когда поленья в камине вспыхнули пламенем. "В настоящее время?"

— Ага, — проворчала Адди, взяв палочку двумя руками. Итальянка с силой опустила палочку на колено, и обе девушки почувствовали магический ответный удар, когда палочка согнулась, а затем сломалась. Аделина взяла осколки и грациозно бросила их в горячее пламя. Они смотрели, как осколки сгорают воедино, а Гермиона положила голову на плечо Адди.

Когда последний осколок превратился в пепел, Гермиона взяла Адди за руку и заговорила серьезным тоном. «Ты же знаешь, что мы с Лили сегодня поссорились».

— Обо мне, — сказала Адди, нахмурившись и кивнув. "Почему?" Время встретиться с музыкой, Гермиона.

Когда она говорила, был едва заметный намек на то, что губы Гермионы приподнялись. «Потому что я не хотел смотреть правде в глаза». Она сжала руку Адди и грустно улыбнулась младшей. — Ты знаешь, что мы с Гарри не отсюда. На этот раз. Как много Лили рассказала тебе о нас?

"Не так много," признала Аделина. «Только то, что ты был здесь, и что ты предотвращал повторение ужасов своего времени». Она потянулась назад и собрала свои густые черные волосы в конский хвост — привычку, которую она переняла у Лили.

Гермиона кивнула. «Правильно. Нас послал сюда Лорд Волдеморт, когда Гарри пытался спасти меня. Гарри был привязан к нашему измерению, но когда он потерял этот якорь, его отправили сюда». Она сделала паузу, затем возобновила рассказ. «Я пришел в октябре, а Гарри — в декабре. Надеюсь, мы оба вернемся в наше измерение в июне».

"Июнь?" – дрожащим голосом сказала Адди. "Ты уезжаешь?" Гермиона не могла смотреть на Адди, но слышала слезы в ее голосе.

Кивнув, Гермиона уставилась на огонь, а не на девушку. «Ага. Летнее солнцестояние. По моим расчетам, нас с Гарри затянет обратно сквозь время и пространство, чтобы мы вернулись в наше время». Лица мелькали перед ней в одно мгновение. Рон, Невилл, Джинни. Она почувствовала укол тоски по каждому из них.

Она была удивлена, когда почувствовала теплую тяжесть Адди, вцепившейся в ее одежду и всхлипывающей на ней. — Ты уходишь от меня? — спросила младшая.

— Я не хочу, — сказала Гермиона, и ее глаза начали гореть. «Я не хочу. Я знаю уже несколько месяцев. Я пойму, если ты меня ненавидишь». Ей было не по себе быть такой. Обычно так неуверенно себя чувствовал Гарри, а не она. Именно она заверила его, что никто не будет его ненавидеть.

Адди фыркнула и покачала головой. «Я не ненавижу тебя. Но я бы хотел, чтобы кто-нибудь сказал мне об этом раньше». Она помолчала еще несколько мгновений, глубоко вздохнув, чтобы успокоить икоту. — Почему вы с Лили поссорились?

— Потому что она думала, что тебе будет легче, если мы не будем слишком близко, когда я уйду, — грустно сказала Гермиона. — Но она не знает. Адди кивнула.

— Ты знаешь, через что я прошел. Я знаю, что с тобой случилось. Лили — нет. Как она может? Адди горько рассмеялась, звуча, как подумала Гермиона, слишком старо для ее пятнадцати лет. «Она действительно прожила волшебную жизнь, не так ли? Красивая, умная, талантливая. У нее потрясающий бойфренд, который любит ее, и ей никогда не приходилось бояться за свою жизнь».

Гермиона только крепче сжала девушку. Приняв поспешное решение, она начала говорить. «Знаешь, Лили мертва там, откуда я родом. Она умерла, пытаясь защитить Гарри. Ее тоже коснулась война. Но ты прав. Она не понимает».

— Вы, должно быть, думаете, что я ужасный человек, — прошептала Адди. «Мне нравится Лили, она милая. Но никто не знает!» – закончила она натужным воплем. «Я ненавижу

Беллатрису. Что ты делаешь со всей этой яростью?»

Гермиона прикоснулась своей маленькой рукой к изгибу щеки Адди. «Ты используешь это, чтобы стать сильнее. Научись защищать себя. Попробуй и прости ее». На фырканье Аделины Гермиона улыбнулась. «Да, это кажется невозможным. Но Беллатриса Блэк была очень неуравновешенной женщиной. У нее было ужасное детство, она была одинока, и ее окружали смерть и чистокровная мания с самого дня ее рождения».

Адди вздохнула. — Спасибо, Гермиона. Можешь рассказать мне о будущем? Почти застенчиво она спросила: «Вы меня знали?»

Вопрос, которого Гермиона ждала со страхом, наконец прозвучал. — Нет, — тихо сказала Гермиона. «Нет, не знал. Но мне нравится думать, что Гермиона, которая может родиться в это время, родится».

— Может быть, ты не родишься? — недоверчиво спросила Адди. "Почему?"

Гермиона улыбнулась любознательному характеру девушки. «Потому что мы уже радикально изменили этот график. И мы собираемся сделать это снова, в субботу». Она надеялась, что она и Гарри будут готовы победить крестражи, которые они нашли. За что убивали. Что они умрут, чтобы уничтожить.

Два часа спустя Гарри и Гермиона готовились ко сну, Гермиона как раз заканчивала чистить зубы, а Гарри натягивал пижамные штаны. — Я в порядке, — сказал он, направляясь к двери.

— Наконец-то, — добродушно пошутила Гермиона. Дверь не открывалась, пока Гарри не был одет, поэтому она застряла в ванне, пока он не оделся. Она вышла и забралась в постель, пока Гарри чистил зубы и спешил в постель.

Он поднял одеяло и распахнул руки в приглашении; она подошла и прижалась к его теплу. Гарри наклонился, чтобы нежно прижаться губами к ее макушке, вызывая удивленные слезы на ее глазах от сладости этого жеста. — Я была ужасна с тобой сегодня, — прошептала она. "Мне жаль."

— Я люблю тебя, — сказал Гарри. — Было больно, когда ты отвернулся. Но я понимаю. Немного, во всяком случае. Нехорошо, что ты так злишься. Ты сегодня перенапрягся. Она поцеловала его в грудь, слегка улыбнувшись его ворчливому тону.

— Да, — с сожалением признала она. — Но я буду готов, если ты захочешь позаботиться о хоркруксах в субботу. Ее глаза метнулись в угол комнаты, где хранилась ее нетронутая расшитая бисером сумочка, в которой несколько зачарованных сумочек хранили частички души Волдеморта.

Она отвернулась от потрепанной сумочки и посмотрела в темно-зеленые глаза Гарри. — Я люблю тебя, — вздохнула она. «Слишком много. Иногда это кажется сном».

— Я не собираюсь уходить в ближайшее время, — с улыбкой сказал Гарри. Он притянул ее к себе и поцеловал в губы, весь поцелуй глядя ей прямо в глаза. Это было долго и сладко, и Гермионе не хотелось отпускать его губы, когда он отстранялся.

Медленная улыбка расползлась по ее лицу, и она немного покраснела. «Хорошо. Я могу с этим справиться».

Остаток недели прошел быстро, суббота пришла с раскатами грома и ливнем. Дети и профессора оказались в ловушке внутри замка, когда дождь хлестал по стенам, а порывы ветра вздыбивали поверхность обычно спокойного озера. В общих комнатах горели костры, пытаясь, но безуспешно, сдерживать холод весенних дождей. Скоро должна была быть Пасха, но погода как будто не заметила.

Гермиона и Гарри, Мародеры, Лили и Адди устроились в преображенной Комнате Требований, потягивая горячие кружки с горячим шоколадом и сливочным пивом и обсуждая план на день.

— Сейчас нам нужно решить, хотим мы позаботиться о василиске или нет, — сказал Гарри с серьезным выражением лица, отчего он казался на несколько лет старше. «Я бы не хотел, чтобы кто-нибудь умер или Хогвартс закрыли из-за того, что кто-то выпустил монстра».

Гермиона кивнула в знак согласия и откашлялась. «Было бы опасно убивать его без петуха. Как вы думаете, есть ли у егеря?»

Лили кивнула. — Да. Хагрид всегда держит кур и петухов. Но разве мы должны их убивать? Ее зеленые глаза были печальны при мысли об убийстве мирно спящей змеи. Как бы ни пугала ее мысль о змее, живущей в недрах школы, ей не нравилась мысль о причинении вреда другому живому существу.

— Нам нужен его яд, — сказал Гарри. «Таким образом я уничтожил большинство хоркруксов. Единственная причина, по которой меч мог оставить в них вмятину, заключалась в том, что он был пропитан ядом. мог бы навсегда закрыть Комнату Требований».

— Другой способ уничтожить их — вызвать у Волдеморта угрызения совести, — твердо заявила Гермиона. «И это не произойдет в ближайшее время».

«Тогда это яд», — ликовал Джеймс, бросив взгляд на Лили. «Лилс, это опасное чудовище, которое можно понять, глядя на тебя. Это будущее «я» чуть не убило Гермиону, Гарри, и оно уже убило девочку. Плакса Миртл, помнишь?»

Лицо Лили помрачнело. — Василиск убил Плаксу Миртл? Тот ужасный призрак, который

бродит по женским туалетам на втором этаже?

— Я этого не знал, — нахмурившись, сказал Сириус. — А ты, Лунатик? Оборотень задумчиво покачал головой.

"Неа." Ремус поставил свое сливочное пиво на кофейный столик, предоставленный комнатой. — Как она умерла?

Гарри печально покачал головой. «Василиска. Том Риддл приказал его убить. Ему нужна ее кровь, чтобы запечатать комнату». Он задумался на мгновение. «И ему нужна была ее смерть, чтобы создать свой первый хоркрукс».

— Как ты собираешься убить его? — испуганно спросила Адди. «Это гигантская змея. Со взглядом смерти». Ее высокий голос немного дрожал. «Все, что ему нужно сделать, это открыть глаза, и у вас будет очень короткая жизнь. И если вам удастся не смотреть на него, у него все еще есть ядовитый укус».

Гермиона ободряюще улыбнулась младшей девочке, сказав: «Не волнуйся. Ты читала что-нибудь о василисках в своих учебниках по уходу за магическими существами? Или, может быть, в Защите от темных искусств?» Итальянская певица покачала головой. — У василисков есть несколько слабостей, — объяснила Гермиона. «Их можно убить петушиным криком. А у нас есть змееязык».

— Я могу достать нам петуха, — сказала Лили, вставая. — Хочешь пойти со мной, Джеймс? Охотник кивнул и допил остатки своего сливочного пива.

— Хорошо. Будет приятно снова увидеть Хагрида. Гарри мгновение колебался, затем повернулся и посмотрел на Гермиону.

Гермиона проследила ход его мыслей. — О нет, — вздохнула она. «Хагрид».

— А как же Хагрид? — спросил Сириус. «Какое он имеет отношение к этому?» Все четверо мародеров были близки к Хагриду, егерь наблюдал за многими их задержаниями.

Гарри пробормотал клятву себе под нос. "Что ж." Он снова выругался, провел рукой по волосам и драматично вздохнул, прежде чем объяснить. — Хагрид когда-нибудь говорил тебе, почему его исключили из Хогвартса и сломали его палочку?

— Нет, — сказал Питер, его крысиное лицо нахмурилось. — Но палочку он держит под зонтом. Розовую. Он взял еще одно печенье, задумчиво жевал. «Он глохнет всякий раз, когда мы спрашиваем его об этом», — добавил он.

Гарри и Гермиона обменялись улыбками. — Это Хагрид, — ласково сказал Гарри. «Ну, Том

Риддл был тем, кто подставил его в убийстве Миртл. Он сказал директору Диппету, что домашний акромантул Хагрида убил Миртл. Хагрида исключили, а его палочку сломали. год, когда я впервые убил василиска».

«И мы беспокоимся, что если мы убьем василиска сейчас, никто никогда не узнает, что это не он убил ее», — закончила Гермиона. «Но если мы привлечем внимание властей к змее, то мы не сможем использовать клыки, и у нас возникнет проблема в том, что министерство заинтересуется нами».

Адди посмотрела на встревоженные лица вокруг нее. "Так что же нам делать?"

Альбус Дамблдор откинулся на спинку своего похожего на трон кресла и подмигнул двум женщинам перед ним. Одна спокойно сидела во владениях, которые, как она была уверена, однажды будут принадлежать ей, а другая нервно крутила края рукавов перед величайшим волшебником со времен Мерлина.

— Минерва, Поппи, — начал он. "Как вы оба?" Дождь за окном еще не прекратился, но внутри Директорской башни было тепло и мягко светился огонь. Обе женщины посмотрели друг на друга, прежде чем заговорить.

Поппи была первой. «Хорошо, директор. Могу я спросить, о чем это? Мне действительно нужно вернуться в больничное крыло. Если этот дождь не прекратится, по всему замку начнутся драки. Дети ненавидят сидеть взаперти». Матрона привыкла наполнять Больничное крыло с началом дождя.

— Да, конечно, Поппи, — сказал Альбус, потянувшись к своему столу. "Лимонный леденец?"

— Нет, спасибо, — сказала медсестра, обменявшись взглядами с профессором трансфигурации рядом с ней.

Прежде чем директор успел спросить ее, Минерва покачала головой, отказываясь от терпких конфет. — Альбус?

— Что ж, — добродушно сказал Альбус, откинувшись назад и сложив руки на своем худощавом теле, — мне просто интересно ваше мнение о очаровательной мисс Грейнджер и ее кавалере, мистер Поттер. Когда ни одна из женщин не ответила, он немного вздохнул. «Расскажите мне о них все, что можете», — попросил он. "Мадам?"

Помфри осторожно кивнула и начала говорить. «Гермиона Грейнджер — милая, вежливая девушка. Она внезапно оправилась от того, что беспокоило ее раньше. Она глубоко влюблена в мистера Поттера, но Уилл Келли положил на нее глаз. набрала достаточно веса, чтобы вернуться в царство низких, но не опасно низких. Она не часто бывала в больничном крыле. Это все, директор?

Взмахом руки Альбус Дамблдор отпустил медсестру и подождал, пока она встанет, подберет юбки и выйдет из кабинета в башне.

— Что именно ты хочешь услышать, Альбус? — спросила МакГонагалл. "Она хорошо учится, как и его он. Они оба сильные. Они добрые. Они молодая влюбленная пара. У них есть отношения. Гермиона связана с Лили и, как ни странно, с Северусом Снейпом». Она на мгновение нахмурилась при упоминании темноглазого слизеринца. «Она мила с ним, и, кажется, мальчик усвоил урок. Он не тоскует по ней, как это было с Лили Эванс. Они нашли хороших друзей среди Мародеров».

Альбус пристально посмотрел на нее. — Как вы думаете, как бы отреагировали все люди, которых вы только что упомянули, если бы Гарри и Гермиона завтра просто ушли? Он ждал, зная, что его заместитель обдумывает ситуацию и делает обоснованные предположения. Он всегда ценил этот аспект Минервы МакГонагалл. Она хорошо разбиралась в реакции людей, даже несмотря на то, что у нее был вспыльчивый характер, известный всему Хогвартсу.

— Что ж, — сказала она, все еще обдумывая эту идею, — Мародеры определенно будут скучать по ним обоим. Гермиона для них — смесь друга, сестры и матери. Гарри — брат. Лили будет скучать. Гермиона ужасно. Алиса хороший друг, но они с Гермионой близки. Северус Снейп, — Минерва закрыла глаза и вздохнула. «Северус».

Альбус кивнул. «Северус Снейп. Он уже один из Волан-де-Морта, но он на нашей стороне из-за Гермионы Грейнджер. Если она уйдет, единственная связь, которую он будет связывать со стороной света, — это Лили. И хотя Гермиона работает над тем, чтобы исцелить их отношения , я боюсь, что предстоящий отъезд мисс Грейнджер может обернуться для нас трагедией.

— Когда она уезжает? — спросил профессор трансфигурации. Ее морщинистое лицо было обеспокоено, когда она размышляла о последствиях возвращения Гермионы и Гарри в их истинное измерение.

Альбус ответил, серьезное выражение выражало важность. «Летнее солнцестояние. Обойти его невозможно».

«И я осмелюсь сказать, что мисс Грейнджер и мистер Поттер были бы намного счастливее в свое время», — сухо заметила МакГонагалл. «Что мы можем сделать, чтобы убедиться, что их потеря не окажет негативного влияния на военные действия?»

Альбус нахмурился. «Нам нужно, чтобы у Северуса были более тесные связи с нашей стороной. Его отношения с Лили необходимо восстановить».

«А как насчет Аделины Ямперрии? Итальянской переводной студентки, которая является подругой мисс Грейнджерс. Она моложе мистера Снейпа, но она могла бы подружиться с ним без всего багажа между ним и Лили Эванс», — предположила Минерва.

Альбус печально покачал головой. «Я не думаю, что это сработает. Я не верю, что мисс Эмперри была бы способна простить мистера Снейпа за его причастность к Пожирателям смерти. Она и ее родители стали жертвами Волдеморта».

Профессор кивнула, постукивая ногой, думая о других людях. — У него не так много друзей, — ответила она. — Но мы можем что-нибудь придумать.

«Мы должны что-то придумать», — ответил Дамблдор. «Нам нужен Северус Снейп».

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397832